

ВЕСЕЛИ ЖИЗНЬ ИДЕТ!

С ВЕСНОЙ ПРИХОДЯТ ТЕПЛО,
ЯРКИЙ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ
И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ.
ВПРОЧЕМ, НАСТРОЕНИЕ
АЛЕКСЕЯ ЯГУДИНА НЕ ЗАВИСИТ
ОТ ПОГОДЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.
ОН ЛЮБИТ ПОЛУЧАТЬ ОТ ЖИЗ-
НИ УДОВОЛЬСТВИЕ ВСЕГДА.
И ПУСТЬ СПОРТИВНЫЕ ПОБЕ-
ДЫ ОСТАЛИСЬ В ПРОШЛОМ,
ВПЕРЕДИ — СЛАДОСТНО-
ТРЕПЕТНЫЙ МОМЕНТ ВЫБОРА:
КЕМ БЫТЬ, КАКИМ БЫТЬ, ГДЕ
ЖИТЬ И ЧТО ДЕЛАТЬ? ОН ТОЧ-
НО ЗНАЕТ, ЧТО ВСЕ В ЕГО
ЖИЗНИ ПОЛУЧИТСЯ, ВЕДЬ ОН
ОПТИМИСТ.

СЫ!

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Алексей, как вы относитесь к первоапрельским розыгрышам? Не обижаетесь на шутников?

Нет, конечно. Мое мнение — в жизни можно делать все, что угодно. Главное — не переходить черту, не вредить себе и окружающим. Нет ничего плохого в шутке, если она добрая и ты при этом никого не задел. А если сам не понимаешь, безобидная она или нет, лучше воздержаться. Еще одно важное правило, которого я придерживаюсь: если уж взялся делать что-то, то делай хорошо, на высоком уровне.

Сам я оптимист и очень люблю веселых и остроумных людей. Всегда стараюсь подковырнуть товарища, придумать что-нибудь веселое. Люблю создавать вокруг себя хорошее настроение. По себе знаю: когда на душе хорошо, хочется делать все больше и больше, лучше и лучше. Помните анекдот: пессимист видит крест на кладби-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родился 18 марта 1980 г. в Санкт-Петербурге. С золотой медалью окончил среднюю школу. Образование высшее. Встал на коньки в возрасте четырех лет. Первый наставник — Александр Майоров, второй — Алексей Мишин. С 1998 г. тренируется у Татьяны Тарасовой. Заслуженный мастер спорта. Победитель турнира Гран-при (1999), чемпион мира (1998, 1999, 2000, 2002), чемпион Европы (1998, 1999, 2002). В 2002 г. на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити Алексей Ягудин занял первое место в соревнованиях в одиночном катании у мужчин. 2 ноября 2003 г. в последний раз вышел на лед в любительском статусе. Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени — за высокие спортивные достижения на Олимпийских играх 2002 г. в Солт-Лейк-Сити. Лауреат премии «Слава» 2002 г. в номинации «Лучший спортсмен года». Снялся в фильмах и сериалах: «Жаркий лед», «Сердце капитана Немова», «Первая осень войны», сыграл в спектакле «Каникулы президента» на сцене Театра эстрады. В проекте «Звезды на льду» катался с телеведущей Оксаной Пушкиной, в «Ледниковом периоде» — с певицей Викторией Дайнеко, в последнем сезоне катается в паре с актрисой Валерией Ланской.

ще, а оптимист — плюстик. Так вот, я вижу плюстик. Ненавижу людей, которые жалуются на жизнь! У всех бывают непростые ситуации, но когда это происходит постоянно...

У нас в туре есть один фигурист, мой друг, — страшный пессимист. Наша дружба и построена на контрасте — противоположности, как известно, притягиваются. Порой с ним невозможно разговаривать! Бывает, я ухожу из комнаты только потому, что он сидит и причитает: ехать долго, кормят плохо, лед маленький или, наоборот, слишком большой... Веселись — жизнь идет! Чем больше мы думаем о плохом, тем больше негатива накапливается вокруг нас. Мне Татьяна Тарасова в свое время говорила: «Учись получать удовольствие от того, что делаешь. Только тогда ты станешь профессионалом!» Так и в жизни — надо получать от нее удовольствие.

Такое отношение к жизни — не результат ли работы психолога? Вы ведь, я знаю, пользовались его услугами.

У меня тогда было разочарование: вроде бы поменял абсолютно все в своей жизни, а стало еще хуже! И проблеска не было видно. Мне стоило прислушаться к словам Татьяны Анатольевны, которая говорила: «Сразу результата не будет. Надо адаптироваться, выждать...» Это как после массажа — сначала все болит, и только потом появляется расслабление, становится хорошо. Надо было послушать ее и не ехать на Игры доброй воли, после которых у меня окончательно съехала крыша: я решил заканчивать со спортом. Думал, буду работать, в любом случае я заработаю себе на жизнь участием в шоу (к тому времени у меня уже были титулы).

Тарасова предложила встретиться с психологом, и я согласился — терять было нечего. Думал, он станет занимать внушением: «Спать! Ты видишь хорошие сны!» — но он просто со мной разговаривал. Обычно, когда до Олимпиады остается несколько недель, я начинаю закикливаться,

«В СПОРТЕ НЕТ КОМПРОМИССОВ — ПРЕШЬ И ПРЕШЬ, А В ЖИЗНИ ОНИ НЕОБХОДИМЫ»

*Рубашка
Christian Lacroix;
кардиган Paul Smith;
джинсы Abercrombie
and Fitch;
часы Architecte
Horloger;
ботинки
Emporio Armani*

зачеркивать дни: осталось сорок восемь дней, а теперь сорок семь, сорок шесть и т.д. Не замечаю того, что происходит вокруг! Думаю, тогда мне просто не хватало общения... Да и с кем было общаться — с Татьяной Анатольевной, у которой в голове, как и у меня, одно фигурное катание? С хореографом? Обычных людей — далеких от спорта — в моем окружении не было.

Он находил темы, не имеющие отношения к фигурному катанию. Обсуждал со мной книги, девушек — самые обычные вещи. Приходил на лед, вместе со мной разминался и попутно говорил о каких-то посторонних вещах — рассказывал о своей семье, о работе. Словом, расслаблял мою психику, не давал ей заикливаться. И тем самым разбудил мою нервную систему, научил трезво оценивать свою жизнь. Я до сих пор этим пользуюсь: записываю в столбик и ставлю отметки тем или иным жизненным составляющим — отношениям с мамой, с тренером, своему физическому или психологическому состоянию... Смысл в том, чтобы вывести среднее значение и стремиться улучшить результат.

Вам, наверное, многое запрещалось, когда вы были в большом спорте, — не в этом ли причина? Тарасова, конечно, сердилась, если я поздно возвращался домой, но никогда ничего мне не запрещала. Она говорила: «Я не могу сидеть под твоей дверью и проверять, во сколько ты пришел. Ты взрослый человек — сам должен понимать, что пойдет тебе на пользу, а что нет». Мы с Татьяной Анатольевной могли выпить вместе, если был праздник, она — бокал вина, а я — пару стопок водки. Единственное, что нам действительно запрещалось, — это кататься на лыжах (там большое давление на голеностоп). Здесь Татьяна Анатольевна жестко стояла на своем. Режим и диета были необходимы. Я сам понимал, что, если не буду их соблюдать, не видать мне мечты, к которой шел всю жизнь. Я вообще человек упрямый.

В спорте это, наверное, работа-ло на вас. А сейчас упрямство не мешает вам жить?

Честно говоря, да. Как баран, стою на своем! Даже если понимаю, что неправ, все равно отстаиваю свою позицию. В спорте нет компромиссов — прешь и прешь, а в жизни они необходимы. Порой надо согласиться, уступить, необходим баланс с близким человеком. Но я потихоньку учусь. Сейчас уже стало полегче, хотя изменить свой характер сложно. Он такой уже долгое время, я могу заставить себя быть мягче, но вряд ли стану другим человеком.

Спор рождает мысли, благодаря ему появляется пища для размышлений. В жизни ведь нет ничего

«Что ты будешь есть на ужин?» — «Мне все равно». «Куда мы поедем отдыхать — в Италию или в Турцию?» — «Мне все равно». «Какую музыку ты возьмешь на программу?» — «Мне все равно». Представьте, каково это — изо дня в день выслушивать от своего любимого человека, что ему все равно?! Поэтому бывает, моя девушка на меня обижается... А я что могу сделать? Мне все равно! **Могут себе представить... «Милый, какую кофточку мне надеть — красную или зеленую?» — «Мне все равно!» Конечно, это обидно!** В таких случаях я отвечаю иначе, говорю: «Мне все нравится! И та хороша, и эта!» Но есть вещи, которые мне совсем не безраз-

«Я СТОРОННИК ТОГО, ЧТОБЫ СРАЗУ НАЧИНАТЬ ЖИТЬ ВМЕСТЕ. НЕЧЕГО МУСОЛИТЬ»

идеального. К примеру, наше соперничество с Женей Плющенко, когда мы были у одного тренера, негативно сказывалось и на мне, и на нем. То одному не уделили время, то другому... При этом мы постоянно двигались вперед, старались стать лучше. Он что-то сделал — я тоже так хочу! У меня получилось — он пытается повторить! Мы развивали друг друга. Росли более мощными темпами, нежели те спортсмены, каждый из которых — лидер у своего тренера. Нет идеальных систем и никогда не будет. Так и в жизни: нет идеальных людей, потому и возникают споры. Ничего плохого в этом нет, но результат порой бывает плачевным.

Я — человек противоречий. Многие серьезные моменты в жизни для меня не имеют значения.

Я, например, обожаю женщин на каблуках. А серьезные, даже глобальные вопросы меня при этом не трогают — мне все равно. Это невозможно понять! В то же время могу заупрямиться из-за каких-то мелочей. Допустим, моя девушка меня спрашивает: «Сколько тебе сосисок?» — «Две, я не хочу есть». — «Может быть, четыре?» И начинается: «Сказал, две!» — «Ну, три-то ты наверняка съешь...» — «Я сказал: две — значит, две!» Внутри у меня сидит какое-то баранство, невозможно с ним ничего поделать. Из-за этого порой случаются скандалы.

Умная женщина скажет: «Хорошо» — и сделает по-своему — я через минуту уже забываю о том, что только что говорил. Должна быть голова, чтобы обходить это мужское упрямство. Да свари ты сколько

«УЖЕ ХОЧЕТСЯ
СПОКОЙСТВИЯ —
ПРИ ТОМ, ЧТО
Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО
С НИМ ДЕЛАТЬ»

*Рубашка
Emporio Armani;
пиджак Lardini;
часы Architecte
Horloger*

хочешь сосисок — я слова не скажу! Не возражай только и не спорь. *А какие еще качества, кроме наличия головы, вы цените в женщине?* В первую очередь это, конечно, преданность. Ненавижу предательство! Измену женщине простить мне будет крайне сложно. Скорее всего, это все, можно ставить крест на отношениях. *Сами вы не производите впечатление верного человека — нет у вас преданности в глазах!*

Я — совсем другое дело! Я не про свою преданность, я про женскую. И еще одно качество, о котором я уже говорил, — это остроумие. Такая банальность, как красота, тоже должна присутствовать — у каждой женщины она своя. Когда есть все три качества, я начинаю думать об этой девушке, понимаю, что хочу видеть ее чаще. Появляется притяжение, какая-то внутренняя связь. Мне становится интересно проводить с ней время. Все, круг замкнулся!

Я сторонник того, чтобы сразу начинать жить вместе. Если родилось чувство и есть чувство ответственное, нечего мусолить и годами встречаться. Надо быстрее съехаться и жить, а дальше будь что будет. Ты поймешь, что за человек, только когда окажешься с ним в ситуации совместной жизни, быта. Совместная жизнь — это совершенно другое дело! Она сразу все расставляет по своим местам. Сколько было случаев, когда все прекрасно, пока влюблен на расстоянии, а начинаю жить — и все раздражает. А если появилось раздражение, пусть небольшое, оно растет, как снежный ком! Все больше, больше, больше... Скорее всего, это конец отношениям. Меня уже не изменить, пытаться изменить другого человека — тоже бессмысленно.

На сколько вас обычно хватает? В среднем на полгода, а то и меньше. Хотя были в моей жизни два случая, когда отношения длились больше двух лет — один раз в Америке и второй здесь, сейчас. Видно, со временем мозгов у меня прибавляется. Уже понимаю: надо

«МОСКВУ ЛЮБЛЮ ЗА ТО, ЧТО ЗДЕСЬ НАДО ПОСТОЯННО ДЕРЖАТЬ УХО ВОСТРО, А ТО ОБЪЕДУТ»

уступать. К тому же раньше были совсем другие амбиции: когда молодой, все время пытаешься найти что-то лучше. Как говорил Мишин: «Можно ли перецеловать всех девушек мира? Нет, но стремиться к этому нужно!» С одной стороны, правильно. Нужно стремиться к лучшему всегда и везде — в спорте, в бизнесе, в личной жизни. Развиваться и расти, иначе можно превратиться в обезьяну. С другой стороны, в том, что касается отношений, не стоит спешить. Не факт, что найдешь лучше! Тем и прекрасна жизнь, что никогда не знаешь, что делать, тем более, к чему приведут твои действия...

О семье не задумывается?

Помню, когда мне было лет 17–18, ко мне в Америку приехала мама и очень удивилась, заметив, что я с нескрываемым интересом смотрю на одну женщину. Спросила: «Почему ты так смотришь на нее?» Я говорю: «Смотрю, как на мать своих будущих детей!» В то время я действительно хотел семью, детей, собак — двух лабрадоров... У меня была мечта — жить с семьей на берегу озера, и чтобы рядом жили мои друзья со своими семьями. Природа, шашлыки, кто-то играет на гитаре, все купаются, отдыхают, лабрадоры мои бегают... Но потом это желание куда-то улетучилось. Мужикам проще: им не надо рожать. Торопиться некуда, 28 или 35 — разницы нет.

Я не сторонник браков. Не понимаю, чем отличается совместная жизнь в браке от жизни вне брака? Для меня разницы нет

никакой. Кольцо могу хоть сейчас надеть на палец и ходить — мне все равно, есть оно или нет.

А как же любовь?

Бывает, что меня прет от какой-то девушки, мне легко и интересно с ней жить. А что такое любовь? Может быть, это и есть то самое притяжение, внутренняя связь, та химия, которая возникает между людьми? Кто знает, что это на самом деле?

А ответственность?

Это не зависит от штампа в паспорте: всегда можно развестись. Если человек решил уйти из семьи: он уйдет. Его ничто не остановит, даже наличие детей. Тут у каждого своя правда. У жены своя — она хочет, чтобы муж остался в семье. У ребенка своя — он хочет жить с обоими родителями. Но и у мужчины тоже есть своя правда! Почему он должен страдать, если полюбил другую женщину? Поэтому брак, ЗАГС, все эти кольца и штампы — только лишняя гемморрой.

В 18 лет мне хотелось спокойствия — наверное, потому что его никогда не было. Я его даже побаиваюсь — до сих пор. Мне надо все время что-то делать, куда-то опаздывать. Я, когда еду отдыхать, уже через неделю начинаю нервничать — почему никто не пишет? Сейчас я постепенно склоняюсь к тому, чтобы стать отцом. Уже созрел для этого, морально готов. Но это — как получится. Масса женщин не хотят иметь детей, но беременеют, а другие хотят — ждут годами, а ничего не получается.

*Рубашка
Emporio Armani;
пиджак Lardini;
джинсы Abercrombie
and Fitch;
ремень Express; бо-
тинки John Varvatos*

*Фото: Ольга Лавренкова. Стил: Светлана Гуськова.
Визаж: Марина Сафронова. Продюсер: Мария-Анна Кожина*

Почему дом непременно у озера — любите природу?

Обожаю! Мой самый любимый город — Ванкувер, природа там напоминает нашу. Полтора часа езды — и снежные горы, где можно кататься на лыжах. В городе снега почти не бывает, в основном идут дожди, и из-за этого влажный климат. Очень много цветов! Рядом океан, мелкие камушки по побережью... А когда жил в Америке, я часто ездил на рыбалку. Мне нравится этот азарт — поймать во что бы то ни стало! Но в первую очередь я все-таки люблю воду — наверное, потому что сам Рыба по знаку Зодиака.

Но и город я тоже люблю. Москву — за то, что здесь постоянно надо держать ухо востро, иначе объедут. Московская энергетика как раз для меня. Мне надо постоянно что-то делать: как только появляется свободное время, я тережусь. Телевизор, Интернет, журналы, книги — уже не знаю, что посмотреть и почитать! К пробкам я, в отличие от большинства, отношусь спокойно: лишнюю минуту можно поговорить по телефону. В Питер приезжаю, как в сонное царство, — там все серое, медленное, — не такое масштабное...

Мы, спортсмены, живем по графику и по-другому не умеем. К этому надо привыкать. Тем более я уже готов к тому, чтобы совсем покончить с фигурным катанием, — думаю, через пару лет это произойдет. Я все еще получаю от него огромное удовольствие (и слава Богу, иначе бы уже закончил), но пора идти дальше, развиваться в какую-то другую сторону, делать что-то новое. Невозможно всю жизнь заниматься одним и тем же! Уже хочется спокойствия — при том, что я совершенно не знаю, что с ним делать. Но уже хотя бы хочется... Понимаю, что сам себе противоречу, но это потому, что ясности в голове у меня пока что нет.

Что делать после того, как я повешу коньки и закрою дверь, — неизвестно. Поэтому сейчас, пока есть время, я пробую. Фигурное

катание — это не спорт в чистом виде, не шахматы и не стрельба из лука. В нем есть все плюс артистизм, который очень помогает мне в кино и в театре.

А бизнес вас не привлекает?

Я занимался недвижимостью в Америке, в Питере у меня была своя транспортная компания. Но я все-таки больше склонен к творчеству. Сидеть и подсчитывать бюджет — это, видимо, не мое. Этому надо учиться. Меня часто спрашивают: «Почему ты не сделаешь свое шоу?» А я не понимаю зачем. Мне хватает показательных выступлений в туре Ильи Авербуха. Меня привозят, кормят, увозят... У меня в этом смысле все нормально с работой.

кого угодно. Стеснения при этом не чувствую, целоваться — значит целоваться! Я говорю это не потому, что слишком хорошо о себе думаю. Наоборот, я не могу смотреть на себя в кино и слушать песню, которую мы записали с Викой Дайнеко. Даже когда выступаю на льду, не смотрю потом запись. Мне кажется, все это очень плохо!

Не хочу загадывать на будущее. Может быть, я играю последнюю свою роль? А может, это только начало пути... Но развиваться в этом плане, раз уж есть такая возможность, я буду.

А если все-таки последняя?

Я найду, что делать, я же оптимист! Но все будет нормально, я почему-то уверен в этом. Не может быть

«МНЕ ВСЕГДА НРАВИЛОСЬ ПРИДУРИВАТЬСЯ, ЕЩЕ С ДЕТСТВА»

А актерству, по-вашему, учиться не надо?

Можно закончить институт, а толку не будет! Дело не в образовании, просто надо понимать, что происходит на площадке. Я лучше воспользуюсь советами профессиональных актеров, чем буду ходить на лекции. Тем более, когда мы снимали «Жаркий лед» (это был мой первый опыт), ко мне не было никаких претензий. Я очень быстро адаптировался — уже через несколько недель понимал, куда надо встать и что делать, не нуждался ни в каких объяснениях. Потом было следующее предложение, за ним последовало еще одно, потом еще... Когда постоянно предлагают роли, не возникает мысли о том, чтобы пойти учиться.

Мне всегда нравилось придуриваться, еще с детства. Я мог, идя по улице, изображать из себя инвалида. И сейчас могу изобразить

такого, чтобы я не смог прокормить свою семью — родителей и любимую девушку. Один из вариантов — просто уехать в Америку и тренировать, нескольких часов в день мне за глаза хватит. Я обеспеченный человек и страха перед будущим не испытываю.

Но этот момент выбора определит всю вашу дальнейшую жизнь!

Когда у меня только зарождалась мысль о том, что грядут перемены, было как-то неловко, неудобно. Но потом эта мысль стала посещать все чаще и чаще, я к ней привык. Ну, изменится жизнь, ничего страшного. Думаю, мне хватит ума организовать все наилучшим образом — я уже сейчас готовлю базу для этого. Единственное, чего боюсь и не могу понять, — это как будет строиться мой день. Пытаюсь представить, что нет коньков, что я их выбросил, — и не могу...

Лада Ермолинская